

Научная статья
УДК 821.161.1-1.09«18»
DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.009

Образ падающей звезды в лирике Ю. В. Жадовской

Екатерина Васильевна Зеневич

Институт теоретической и прикладной электродинамики
Российской академии наук,
Москва, Россия
pasek1980@mail.ru

Эльмира Маратовна Афанасьева

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина,
Москва, Россия
elmira_afanaseva@mail.ru

Аннотация. В связи с постоянным интересом к исследованию астральных образов и мотивов в литературных текстах становится актуальным изучение элементов астрального мифа о таинственной связи небесных светил и человеческой судьбы на примере конкретной художественной системы. Одним из ключевых образов русской лирики является образ падающей звезды, заметив которую, наблюдательный человек вознаграждается исполнением желаний. Поэтический словарь XIX века фиксирует устойчивое словосочетание «падающая звезда» (см. А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Фет и др.). В статье впервые проведен системный анализ этого образа в лирике поэтессы середины XIX века Ю. В. Жадовской (1824–1883). Объектом исследования являются стихотворения, содержащие образ падающей звезды («Вечер», 1846, «П***») («Напрасно ты сулишь так жарко славу мне»), 1847, «Верь — не верь», 1858, «Наконец повеяло прохладой...», 1858, «Что делать мне, когда в моей душе...», 1858). Предметом изучения стали средства и способы раскрытия образа падающей звезды в каждом из представленных произведений.

В процессе анализа лирики Ю. В. Жадовской восстановлены элементы астрального мифа в художественной системе поэтессы. Во-первых, образ падающей звезды в авторской картине мира соотносится с философским восприятием времени. Краткий миг падения небесного светила сравнивается с мимолетностью земного бытия, метафорически соотносится с быстротечной молодостью или воспоминанием о прошедшем счастье. Во-вторых, исследуемый образ связан с народной приметой: если при виде падающей звезды загадать желание, то оно исполнится. Фольклорно-мифологический контекст формирует эгоцентричный аспект астрального мифа, когда лирический субъект наделяется неким высшим знанием о возможности позитивного прогноза в отношении собственной судьбы. В-третьих, данный образ сочетается с мотивом «святого чувства» и молитвенного состояния, определяя ценностные характеристики душевного микрокосма субъекта лирического высказывания.

Падающая звезда в художественном мире Ю. В. Жадовской становится частью астрального мифа, тесным образом связанного с душевными переживаниями героини.

Результаты, полученные в процессе исследования, могут стать основой дальнейшего изучения астральных образов и мотивов в соотнесении с индивидуально-авторской картиной мира писателя. Предложенная методика анализа может быть использована в практике изучения лирики поэтов XIX века на уроках литературы в школе, а также при разработке и реализации курсов по русской поэзии в рамках программ бакалавриата и магистратуры, имеющих филологическую направленность.

Ключевые слова: Ю. В. Жадовская, лирика, астральный миф, художественный образ, падающая звезда.

Для цитирования: Зеневич Е. В., Афанасьева Э. М. Образ падающей звезды в лирике Ю. В. Жадовской // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 3 (80). С. 93–100. DOI: [10.37724/RSU.2023.80.3.009](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.80.3.009).

The image of a falling star in poems by Yu. V. Zhadovskaya

Ekaterina Vasilyevna Zenevich

Institute of Theoretical and Applied Electrodynamics,
Moscow, Russia
pasek1980@mail.ru

Elmira Maratovna Afanasyeva

Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, Russia
elmira_afanaseva@mail.ru

Abstract. In connection with continuous interest in the study of astral images and motifs in literary texts, it is increasingly important to study the elements of the astral myths about mysterious connections between heavenly bodies and human destinies, especially in individual poetic systems. In classical Russian lyrics, one of the key images is that of a falling star or a shooting star. It is believed that making a wish when you are observing the phenomenon is rewarded, as the wish will be granted you. The poetic vocabulary of the 19th century fixes the stable phrase “shooting star” (cf. A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, A. A. Fet and others). This article is the first to suggest a systematic analysis of this image in lyrics of the poetess of the middle of the 19th century Yu. V. Zhadovskaya (1824–1883). The object of the study is her poems containing the image of a shooting star: *Evening* (1846), *P*** (It is in vain that you foretell me fame...)* (1847), *Believe it or not* (1858), *At last it's getting cooler...* (1858), *What should I do when in my soul...* (1858). The subject of the study was the means and methods of creating the image of a shooting star in each of the pieces.

In the present analysis of Yulia Zhadovskaya's lyrical verse, we restore the elements of the astral myth in the poet's artistic system. Firstly, the image of a shooting star in the author's picture of the world correlates with her philosophical perception of time. The brief moment of the fall of a heavenly body is paralleled by the transience of earthly existence and metaphorically correlates with fleeting youth or a memory of past happiness. Secondly, the image under study is associated with popular belief: if you see a shooting star and make a wish, then it will come true. The folklore and mythological context form the egocentric aspect of the astral myth, when the lyrical subject is endowed with some higher knowledge about the possibility of a positive promise regarding one's destiny. Thirdly, this image is combined with the motif of “holy feeling” and the state of prayer, defining the value characteristics of the spiritual microcosm of the subject of the lyrical utterance.

In the Yu. V. Zhadovskaya's poetic world, the shooting star becomes part of an astral myth that closely connected with the emotional experiences of the lyrical heroine.

The results obtained of this research can build a basis for further study of astral images and motifs in relation to specific authors' images of the world. The proposed method of analysis can be used in studying 19th-century poetry in school classes of literature, as well as in the development and teaching of courses in Russian poetry in undergraduate and graduate philology curricula.

Keywords: Yu. V. Zhadovskaya, lyrics, astral myth, artistic image, falling star.

For citation: Zenevich E. V., Afanasyeva E. M. The image of a falling star in poems by Yu. V. Zhadovskaya. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 3 (80):93–100. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.80.3.009.

Введение

В современном литературоведении наблюдается интерес к исследованию астральных образов и мотивов в литературных текстах разных эпох. Особое внимание уделяется изучению элементов астрального мифа о таинственной связи небесных светил и человеческой судьбы. Одним из элементов астрального мифа является образ падающей звезды.

В художественных текстах XIX века отглагольное прилагательное «падучий» и причастие «падающий» употребляются как семантически равнозначные. Однако в стихотворениях, как правило, используется прилагательное с суффиксом -уч- в устойчивом словосочетании «падучая звезда». Интересно, что в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля в словарной статье «Падун» слово «падучий» характеризуется как «бранный, приходящий» [Толковый словарь ... , 1907, с. 10].

Образ падучей звезды появляется в художественном мире А. С. Пушкина, А. А. Дельвига, М. Ю. Лермонтова, А. П. Григорьева, А. А. Фета, поэта второго ряда И. П. Мятлева, Ев. П. Ростопчиной, позже — в лирике И. Бунина и многих других поэтов. Например, в стихотворении

А. А. Фета «Звезды» (1842) падающая звезда возникает на небе в последний момент жизни [Фет, 1959, с. 404], а в стихотворении Ап. А. Григорьева «Падающие звезды» (1845) звезды исчезают с неба, когда люди умирают [Григорьев, 1959, с. 430].

Данная статья посвящена анализу образа падающей звезды в лирике Ю. В. Жадовской (1824–1883) — поэтессы, которая органично вошла в литературный процесс второй половины XIX века. Ее произведения печатались в таких знаковых изданиях этого времени, как «Библиотека для чтения», «Москвитянин», «Русский вестник», «Московский литературный и ученый сборник», «Московский городской листок», «Ярославский литературный сборник», «Раут». При жизни поэтессы было издано два сборника ее стихотворений (в 1846 и в 1858 годах). Ее произведения положительно оценили В. Г. Белинский [Белинский, 1982], Д. И. Писарев [Писарев, 1909], Н. А. Добролюбов [Добролюбов, 1986], А. Н. Майков [Майков, 1985].

Одним из первых интерес к астральным образам в лирике Ю. В. Жадовской обозначил В. Г. Белинский, который в критическом очерке «Взгляд на русскую литературу 1846 года» писал: «...почти в каждом своем стихотворении не спускает она глаз с неба и звезд...» [Белинский, 1982, с. 208]. Впоследствии исследователи XX и XXI веков заключали, что для творчества поэтессы образы неба и звезд являются олицетворением гармонии и красоты [Благово, 1981 ; Трушина, 2004].

На фоне астрального мифа о таинственной связи небесных светил и человеческой судьбы, творимого поэтессой, особым символизмом отмечен краткий миг падения звезды. Он появляется в стихотворениях «Вечер» (1846), «П***» («Напрасно ты сулишь так жарко славу мне») (1847), «Верь — не верь» (1858), «Наконец повеяло прохладой...» (1858), «Что делать мне, когда в моей душе...» (1858).

Ю. В. Жадовская во многом ориентируется на астральный миф, создаваемый в поэзии предшественников и современников, но в то же время формирует свою неповторимо-авторскую картину мира, в которой возникает образ падающей звезды.

Основная часть

Образ падающей звезды в лирике Ю. В. Жадовской связан в первую очередь с философским осмыслением времени. Падающая звезда появляется внезапно и внезапно исчезает. Это короткий миг, одно мгновение, которое метафорически переносится на кратковременность земного бытия.

Философия человеческой жизни как одного мгновения представлена в автобиографическом стихотворении «П***» («Напрасно ты сулишь так жарко славу мне») 1847 года. Оно посвящено преподавателю русской словесности Петру Мироновичу Перевлескому. Считается, что именно П. М. Перевлеский заметил талант поэтессы и начал его развивать. По мнению исследователя творчества поэтессы В. А. Благово, отказ отца Ю. В. Жадовской на ее брак с П. М. Перевлеским обернулся трагедией и повлиял на характер творчества [Благово, 1981, с. 7]. По мифологическим представлениям, небесные светила, в частности звезды, оказывают воздействие на судьбу человечества и отдельного человека [Мифы народов мира, 1997, с. 117]. Падающая звезда в данном стихотворении является пророческим символом судьбы героини:

...Я в мире промелькну падукою звездой,
Которую, поверь, не многие заметят.
[Жадовская, 1885, с. 50].

Элегическое настроение героини обусловлено тем, что она, сравнивая себя с падающей звездой, жалеет, что ее «свет» «не многие заметят». Земная слава противопоставлена неизвестности и забвению. Жизнь представляется быстрой и незаметной, но в то же время яркой и необычной.

Подобное понимание образа падающей звезды и роли поэта в обществе присутствует, например, в стихотворении А. С. Пушкина «Под каким созвездием...» (1825). Судьба лирического героя предопределяется не влиянием известных планет и созвездий, олицетворяющих общество, а «падающей звездой», которая появилась только на один миг и растворилась в «тишине небес» [Пушкин, 1977, с. 287].

Коротким мигот падения звезды в художественном мире поэтического текста может характеризоваться не вся жизнь, а ее часть, связанная с добрыми или приятными событиями. Подобная ситуация присутствует в неопубликованном при жизни стихотворении Ю. В. Жадовской «Что делать мне, когда в моей душе...». Драматизм мироощущения героини подчеркивается риторическими вопросами:

Что делать мне, когда в моей душе
Господствует какой-то тайный хлад,
Безрадостный, как этот день осенний,
Что делать мне, когда меня гнетет
Обманчивой надежды сожаленье?

[Жадовская, л. 17 об.].

Мотивы разочарования, сожаления, печали в этом тексте связаны с настоящим, а воспоминания о прошлом возникают в памяти «падучей звездой». Напряженность чувств усиливается благодаря использованию вольного стиха, позволяющего передать «естественную прямую речь персонажей в драматических сценах» [Тарланов, 2022, с. 116].

Время блеска падающей звезды — мгновение — сравнивается со временем красоты и жизненного наслаждения в стихотворении А. А. Дельвига «Пусть нам даны не навсегда...» (1829) [Дельвиг, 1986, с. 186]. Ю. В. Жадовская, так же, как А. С. Пушкин и А. А. Дельвиг, соотносит краткий миг появления на небе падающей звезды с мимолетностью жизни.

Образ падучей звезды в стихотворении «Верь — не верь», опубликованном во втором прижизненном сборнике, многозначен. Во-первых, «звездочка падучая» символизирует «мелькнувшую», быстротечную молодость. Композиция стихотворения основана на синтаксическом параллелизме. Тема счастья и наслаждения летней природой в первой строфе перекликается с темой любви и молодости во второй. Обе строфы построены по единому принципу: совет наслаждаться жизнью и молодостью — момент потери этого состояния (образ «облачка летучего» в первой строфе и «звездочки падучей» во второй строфе) — описание новой «печальной», «ненастной» поры: «...придет пора — / Печальная, ненастная... / Завоет песнь унылую» [Жадовская, 1858, с. 49]; «...придет пора — / Суровая, холодная: / Мечты возьмет, любовь убьет, / Отравит злой насмешкою...» [Там же].

Во-вторых, образ падучей звезды в этом стихотворении связан с поэтическим переосмыслением народных представлений и примет. Изменчивый рисунок звездного неба не только давал людям возможность проводить параллели с непостоянством судьбы, но и позволял соотносить образ звезды с сокровенной тайной. Одной из таких тайн было появление на небосклоне падающей звезды: «...простолодины, завидев падающую звезду, творят молитву, будучи убеждены, что всякое желание, высказанное в то короткое время, пока звезда катится, непременно исполнится» [Афанасьев, 1995, с. 21]. В словаре В. И. Даля фиксируются народные приметы: «Звезда падает, к ветру. В какой стороне в святки звезда упадет, с той стороны жених» [Даль, 2006, с. 695].

В народных приметах отмечается то, что человек должен заметить падающую звезду и в короткий миг успеть загадать желание. Поэтическое осмысление этой приметы нашло отражение в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (1833). Татьяна Ларина, увидев падучую звезду, «торопилась... желанье сердца ей шепнуть...» [Пушкин, 1977, с. 99]. Лирическая героиня Е. П. Ростопчиной в стихотворении «Падучая звезда» (1839) «...дошептать ей не успела / Свое желанье, свой обет...» [Ростопчина, 1857, с. 280]. Героиня Ю. В. Жадовской посылает «звездочке падучей» «жаркое желание» [Жадовская, 1856, с. 49]. Примечательно, что в стихотворении «Верь — не верь» соединяются жанровые черты народной и литературной песни [Трушина, 2004, с. 130]: наряду с фольклорными синонимическими повторами («уйдет, пройдет», «уйдет, мелькнет», «как звездочка, та звездочка») возникают литературно-книжные образы («пей взорами лазурь небес», «кумир души и юности»). Фольклорная стилизация углубляет поэтическое осмысление образа падучей звезды как главной составляющей народной приметы, а литературно-книжная стилистика придает ему торжественность и особую патетичность.

В художественной картине мира Ю. В. Жадовской образ падучей звезды также связан с мотивом тишины, раскрывающим духовный опыт лирического «я» и христианское осмысление человеческого существования. Стихотворение «Вечер», включенное и в первый, и во второй прижизненные сборники, начинается с описания элегического пейзажа. Экспозицией лирического события становится погружение героини в тишину вечернего мира. Вместе с приглушением звуков обостряется зрительное восприятие появляющихся на небе звезд. Вечерне-ночное время соотносится с переживанием красоты мироздания:

Повсюду тишина: природа засыпает,
И звезды в высоте так сладостно горят!

[Жадовская, 1846, с. 21]

Лирическое событие основано на психологическом параллелизме [Грехнев, 1994]: природные ритмы замирают («по небу облачка едва, едва скользят», «природа засыпает», «вокруг меня все спит»), мир погружается в покой и тишину, а душа героини только стремится к «отрадной тишине». Особый пейзажный фон стихотворения психологически оттеняет «пейзаж души» [Тарланов, 2022, с. 92]. Героиня «тоскует и страдает», «ничего не ждет», хочет насладиться «отрадной тишиной». Соединение в лирическом событии реальной тишины и тишины душевной связано с особым состоянием «молитвенных раздумий», в котором пребывает героиня [Афанасьева, 2021, с. 226].

Риторические вопросы во второй части стихотворения усиливают эмоциональный эффект страдания, метания и обостряют переживание героиней одиночества:

...Но отчего я так тоскую и страдаю?
Кто, кто печаль мою поймет и усладит?
Я ничего теперь не жду, не вспоминаю;
Так что ж в моей душе?..

[Жадовская, 1846, с. 21]

В центральной части стихотворения, выделенной ритмически с помощью сокращения количества стоп трех стихов (пятистопный ямб вместо шестистопного), содержится метафора, в основе которой — надежда на то, что «святое чувство загорится блестящею звездой».

Мотив личностного переживания красоты мироздания повторяется в стихотворном цикле «Чары вечера», опубликованном во втором прижизненном сборнике Жадовской. Первое стихотворение этого цикла «Твой последний луч блестит за лесом...» содержит элементы поэтики народной лирической песни: героиня приветствует «светило дня» — солнце, затем описывает «картину народной жизни» [Благово, 1981, с. 135], когда «усталый селянин» заканчивает работу. Далее лирическая мысль переходит к характеристике особого душевного состояния: «Все сильнее сердца обаянье, / Вереницей тянутся мечты» [Жадовская, 1858, с. 76]. Лирическая рефлексия и концентрация на душевных переживаниях придает поэтическому тексту элегическую окраску.

Второе стихотворение цикла «Наконец повеяло прохладой...» имеет двухчастную композицию. В первой части изображается некая грандиозная мистерия, в которой участвуют природные объекты: вечер «засветил» звезды, появляется «стройный хор светил», два облачка, «облитых отблеском зари», несутся и сливаются в одно, а кульминацией этого действия становится появление падучей звезды. Значительность лирического события дополняется обращением «...смотри!». Во второй части возникает ситуация обращения к падучей звезде:

Отчего же сердце за тобою
Рвется вдаль, падучая звезда?
Отчего, с особенным участием,
За тобой, огнистая, слежу?
Оттого, что я в тебе со счастьем,
Счастьем прошлым сходство нахожу...

[Жадовская, 1858, с. 77]

В образе падучей звезды воплощается лирическое переживание одиночества и тоска о прошедшем счастье.

В завершающем цикл стихотворении «Заглушить ли мне внутренний голос...» особое душевное состояние героини достигает высшей точки. «Царство рассудка» сменяется «блеском светлой и теплой мечты».

В цикле «Чары вечера» противопоставлены образы дня и ночи. Образ ночи с падучей звездой, в отличие от образа дня, представляется как нечто гармоничное, но в то же время волнующее и искушающее, обладающее «чудной властью».

Заключение

Образ падучей звезды в лирике Ю. В. Жадовской многогранен. С одной стороны, поэтесса ориентируется на поэтическую традицию, созданную поэтами-предшественниками, о таинственной связи небесных светил и человеческой судьбы. С другой стороны, создает неповторимо-авторскую картину мира, в которой образ падучей звезды связан с рефлексией героини о своих чувствах и переживаниях, с размышлениями о духовных ценностях и выборе правильного жизненного пути.

Образ падающей звезды в авторской картине мира соотносится с философским восприятием времени. Краткий миг падения небесного светила сравнивается с мимолетностью земного бытия, метафорически связывается с быстротечной молодостью или воспоминанием о прошедшем счастье. Кроме того, исследуемый образ соединяется с народно-мифологическими представлениями: если при виде падающей звезды загадать желание, то оно исполнится. Фольклорно-мифологический контекст формирует эгоцентричный аспект астрального мифа, когда лирический субъект наделяется неким высшим знанием о возможности позитивного прогноза в отношении собственной судьбы. Наконец, данный образ взаимодействует с мотивом «святого чувства» и молитвенного состояния, определяя ценностные характеристики душевного микрокосма субъекта лирического высказывания.

Падающая звезда в художественном мире Ю. В. Жадовской становится частью астрального мифа, тесным образом связанного с душевными переживаниями лирической героини, чей взор устремлен к бесконечным небесным далям.

Список источников

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов : в 3 т. — М. : Совр. писатель, 1995. — Т. 1. — 411 с.
2. Афанасьева Э. М. Молитвенная лирика Ю. В. Жадовской // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. «Филология». — 2002. — № 4 (12). — С. 160–167.
3. Афанасьева Э. М. Молитвенная лирика русских поэтов. — М. : ЯСК, 2021. — С. 225–245.
4. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года // Собрание сочинений : в 9 т. — М. : Худ. лит., 1982. — Т. 8. — С. 207–208, 681.
5. Благово В. А. Поэзия и личность Ю. В. Жадовской. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1981. — 158 с.
6. Грехнев В. А. Мир пушкинской лирики. — Н. Новгород, 1994. — 464 с.
7. Григорьев Ап. Падушие звезды // Избранные произведения. — Л. : Сов. писатель, 1959. — С. 430.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — М. : РИПОЛ классик, 2006. — Т. 1. А–З. — С. 695.
9. Дельвиг А. А. «Пусть нам даны не навсегда...» // Сочинения. — Л. : Худ. лит., 1986. — С. 186.
10. Добролюбов Н. А. Стихотворения Юлии Жадовской // Собрание сочинений : в 3 т. — М. : Худ. лит., 1986. — Т. 1. — С. 490–505.
11. Жадовская Ю. В. Стихотворения // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). — Ф. 638. — Оп. 1. — Ед. хр. 1. — Л. 17 об.
12. Жадовская Ю. В. Стихотворения Юлии Жадовской. — СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1846. — 64 с.
13. Жадовская Ю. В. Стихотворения. — СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1858. — 141 с.
14. Жадовская Ю. В. Полное собрание сочинений Ю. В. Жадовской: посмертное издание : в 3 т. — СПб. : Изд. П. В. Жадовского, 1885. — Т. 1. — 376 с.
15. Майков В. Н. Стихотворения Юлии Жадовской // Литературная критика. — Л. : Худ. лит., 1985. — С. 264–271, 375–376.
16. Мифы народов мира / под ред. С. А. Токарева. — М. : Олимп, 1997. — Т. 1. — С. 117.
17. Писарев Д. И. Стихотворения Юлии Жадовской // Полное собрание сочинений : в 6 т. — СПб. : Изд-во Шмидта, 1909. — Т. 1. — С. 4–6.
18. Пушкин А. С. Под каким созвездием... // Полное собрание сочинений : в 10 т. — Л. : Наука : Ленинградское отд-ние, 1977–1979. — Т. 2. Стихотворения, 1820–1826. — 1977. — С. 287.
19. Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах // Полное собрание сочинений : в 16 т. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1959. — Т. 6. Евгений Онегин. — 1937. — 700 с.
20. Ростопчина Е. П. Падушая звезда // Стихотворения графини Ростопчиной. — СПб., 1857. — Т. 1. — С. 280.
21. Тарланов Е. З. Основы теории литературы: анализ поэтического текста : учеб. и практикум для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2022. — 237 с.
22. Толковый словарь живого великорусского языка / [соч.] Владимира Даля ; под ред. [и с предисл.] проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. — 3-е, испр. и знач. доп. изд. — СПб. ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1903–1909. — Т. 3. П–Р. — 1907. — 1782 стб.
23. Трушина Е. А. Лирика Ю. В. Жадовской (мировидение и поэтика) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. — Пенза, 2004. — 253 с.
24. Фет А. А. Звезды // Полное собрание стихотворений. — Л., 1959. — С. 404.

References

1. Afanasyev A. N. *Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu: opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskikh predaniy i verovaniy v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugikh rodstvennykh narodov: v 3 t.* [The Poetic Outlook of the Slavs on nature: a comparative study of Slavic legends and beliefs in connection with the mythical tales of other kindred nations: in 3 vols.]. Moscow, Sovremennyy Pisatel Publ., 1995, vol. 1, 411 p. (In Russian).
2. Afanasyeva E. M. Prayer lyrics of Yu. V. Zhadovskaya. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Filologiya"* [Bulletin of the Kemerovo State University. Ser. "Philology"]. 2002, iss. 4 (12), pp. 160–167. (In Russian).
3. Afanasyeva E. M. *Molitvennaya lirika russkikh poetov* [Prayer lyrics of Russian poets]. Moscow, YaSK Publ., 2021, pp. 225–245. (In Russian).
4. Belinsky V.G. Review of Russian literature in 1846. *Sobraniye sochineniy: v 9 t.* [Collected Works: in 9 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1982, vol. 8, pp. 207–208, 681. (In Russian).
5. Blagovo V. A. *Poeziya i lichnost Yu. V. Zhadovskoy* [Yu. V. Zhadovskaya's poetry and personality]. Saratov, Saratov University Publ., 1981, 158 p. (In Russian).
6. Grekhnev V. A. *Mir pushkinskoy liriki* [The world of Pushkin's lyrics]. Nizhny Novgorod, 1994, 464 p. (In Russian).
7. Grigoryev A. Falling Stars. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Leningrad, Sovetskyy Pisatel Publ., 1959, p. 430. (In Russian).
8. Dal V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, RIPOL classic Publ., 2006, vol. 1. A–Z. (In Russian).
9. Delvig A. A. *Though this is not forever ours... Sochineniya* [Works]. Leningrad, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1986, p. 186. (In Russian).
10. Dobrolyubov N. A. Poems by Yulia Zhadovskaya. *Sobraniye sochineniy: v 3 t.* [Collected Works: in 3 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1986, vol. 1, pp. 490–505. (In Russian).
11. Zhadovskaya Yu. V. *Stikhotvoreniya. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)]. F. 638. Op. 1. Archival unit 1. L. 17v. (In Russian).
12. Zhadovskaya Yu. V. *Stikhotvoreniya Yulii Zhadovskoy* [Poems of Yulia Zhadovskaya]. St. Petersburg, Eduard Pratz Publ., 1846, 64 p. (In Russian).
13. Zhadovskaya Yu. V. *Stikhotvoreniya* [Poems]. St. Petersburg, Eduard Pratz Publ., 1858, 141 p. (In Russian).
14. Zhadovskaya Yu. V. *Polnoye sobraniye sochineniy Yu. V. Zhadovskoy: posmertnoye izdaniye: v 3 t.* [Complete works of Yu. V. Zhadovskaya: posthumous edition: in 3 vols.]. St. Petersburg, P. V. Zhadovsky Publ., 1885, vol. 1, 376 p. (In Russian).
15. Maykov V. N. Poems of Yulia Zhadovskaya. *Literaturnaya kritika* [Literary criticism]. Leningrad, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1985, pp. 264–271, 375–376. (In Russian).
16. *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. Ed. S. A. Tokarev. Moscow, Olimp Publ., 1997, vol. 1, p. 117. (In Russian).
17. Pisarev D. I. Poems by Yulia Zhadovskaya. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 6 t.* [Complete Works: in 6 vols.]. St. Petersburg, Schmidt Publ., 1909, vol. 1, pp. 4–6. (In Russian).
18. Pushkin A. S. *Under what constellation... Polnoye sobraniye sochineniy: v 10 t.* [Complete Works: in 10 vols.]. Leningrad, Nauka, Leningrad Branch Publ., 1977–1979, vol. 2. Poems 1820–1826, 1977, p. 287. (In Russian).
19. Pushkin A. S. *Evgeny Onegin: a novel in verse. Polnoye sobraniye sochineniy: v 16 t.* [Complete Works: in 16 vols.]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1937–1959, vol. 6: *Eugene Onegin*, 1937, 700 p. (In Russian).
20. Rostopchina E. P. *Falling Star. Stikhotvoreniya grafini Rostopchinoy* [Poems of Countess Rostopchina]. St. Petersburg, 1857, vol. 1, p. 280. (In Russian).
21. Tarlanov E. Z. *Osnovy teorii literatury: analiz poeticheskogo teksta: ucheb. i praktikum dlya vuzov* [Fundamentals of the theory of literature: analysis of poetic text: textbook and workshops for university]. 2nd ed. Moscow, Yurayt Publ., 2022, 237 p. (In Russian).
22. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. By Vladimir Dahl; ed. [with preface] by prof. I. A. Baudouin de Courtenay. 3rd ed. St. Petersburg, Moscow, Tovarishchestvo M. O. Wolf, 1903–1909, vol. 3: P–R, 1907, 1782 columns. (In Russian).
23. Trushina E. A. *Lirika Yu. V. Zhadovskoy (mirovideniye i poetika)* [Lyrics of Yu. V. Zhadovskaya (worldview and poetics)]. Dissertation of candidate of philology, 10.01.01. Penza, 2004, 253 p. (In Russian).
24. Fet A. A. Stars. *Polnoye sobraniye stikhotvoreniy* [Complete collection of poems]. Leningrad, 1959, p. 404. (In Russian).

Информация об авторах

Зеневиц Екатерина Васильевна — заведующая редакцией научного рецензируемого журнала «Современная электродинамика» Института теоретической и прикладной электродинамики Российской академии наук.

Сфера научных интересов: русская литература середины XIX века, поэзия, женская поэзия, молитвенная лирика, лирика Ю. В. Жадовской.

Афанасьева Эльмира Маратовна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник лаборатории филологических исследований Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина.

Сфера научных интересов: русская литература XIX века, творчество А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, онтология имени, мифопоэтика, молитвенная лирика, литературная дипломатия, онлайн-технологии и цифровая педагогика.

Information about the authors

Zenevich Ekaterina Vasilyevna — managing editor of the scientific peer-reviewed journal “Modern Electrodynamics”, Institute of Theoretical and Applied Electrodynamics of Russian Academy of Sciences.

Research interests: Russian literature of the middle of the 19th century, poetry, women’s poetry, prayer lyrics, Yu. V. Zhadovskaya’s lyrics.

Afanasyeva Elmira Maratovna — doctor of philology, chief researcher of the Laboratory of Philological Research of the Pushkin State Russian Language Institute.

Research interests: Russian literature of the 19th century, works of A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, F. I. Tyutchev, ontology of the name, mythopoetics, prayer lyrics, literary diplomacy, online technologies and digital pedagogy.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 14.03.2023; accepted for publication 27.06.2023.